

СТРУКТУРА ФИЛОСОФИИ И ЕЕ МЕСТО В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРЫ (МИР СТРУКТУР Б.К. РАСПЛЕТИНА)

Б.К. Расплетин, А.Ф. Каменщиков

Описаны структуры категорий, понятий по Б.К. Расплетину. Сформулированы три подхода к построению таких структур. Предложена и построена трехуровневая структура: категории культуры с ее элементами, идеологии с ее элементами и философии с ее элементами.

Ключевые слова: структура категории, понятия, целое и ряд из элементов, соотношения и смыслы элементов, развитие категории, структура и элементы философии, элементы идеологии, элементы культуры.

В современной философии, как и в прежние времена, актуальна задача построения абстрактной структуры знаний. Насколько нам известно, попыток построения всеохватывающей системы категорий, универсалий, понятий, «древа понятий» со времен Раймунда Луллия [1] и его средневековых последователей практически не предпринималось. И это несмотря на то, что проблемы и вопросы, ведущие к необходимости построения подобной системы, продолжают жить в философии. Например, известно, что философы больше всех говорят о мышлении. А имеет ли философия непосредственное отношение к мышлению? Исчерпывается ли философия онтологией и гносеологией? Или эстетика и этика продолжают оставаться философскими науками, то есть частями философии? А как связана этика с моралью и правом? Из разных они систем (или, например, узлов древа понятий) или из одной? Находятся ли в какой-нибудь связи, например, философия и мода? Какова структура философии? Нельзя сказать, что эти и им подобные вопросы находятся на периферии философской мысли, но то, что им не уделяется должного внимания, – несомненно.

Многие исследователи, в том числе и современные, занимающиеся много лет проблемами категорий или универсалий, считают построение всеохватывающей системы категорий и понятий, то есть системы, отвечающей, в том числе, и на перечисленные выше вопросы, актуальной задачей (например, Д. Армстронг [2. С. 30]). Однако саму систему никто не строил, в частности, и потому, что считается – прежде чем строить такую систему, нужно сначала определиться на оси «реализм – номинализм» (Например, вся книга [2] посвящена обоснованию позиции «умеренного номинализма» автора). Мы же считаем, что такой статус системы вторичен, а главное – ее содержание, то есть сама система категорий, понятий, вообще знаний.

Такую всеобъемлющую систему категорий и понятий, общую и в то же время предельно конкретизированную структуру знания строил Борис Константинович Расплетин (1946-2009). Построение системы он начал на рубе-

же шестидесятих-семидесятих годов прошлого столетия и продолжал эту работу всю свою жизнь.

Его соавтор в настоящей работе, на правах одного из учеников, изложит, по мере сил, основные подходы к построению системы Б.К. Расплетина, а также реализацию системы в области философии и «примыкающих» областей категорий, понятий и идей, что позволило бы систематизировать знания в философии и вокруг нее и, в частности, ответить на сформулированные в начале статьи системные вопросы.

Посмотрим на философию и на мир вообще несколько с математической точки зрения. В философии мы работаем с фундаментальными категориями и универсалиями, позволяющими нашему сознанию внести изначальную определенность в видение мира через отношение к нему. Картина мира существенно зависит от того, на какие категории и универсалии опирается наше сознание, сколько их и какова их структура. В определенных случаях категории, универсалии, понятия в философии различают. В одной из своих лекций Г.П. Щедровицкий, ссылаясь на Гегеля, говорил, что категории действуют «из-за спины» нашего сознания, в то время как понятие, утверждал он, мы «помещаем» между сознанием и предметом исследования, понимания. И все-таки чаще мы говорим о категориях как о «наиболее общих формах действительности, высказываний и понятий (“родовые понятия”, Кант), от которых происходят остальные понятия» [3. С. 201]. Именно в этом смысле – как родовые понятия – мы и будем использовать понятие «категории» в настоящей работе.

Кроме, так сказать, одиночных категорий мы часто используем двойные, дихотомические категории: случайность – необходимость, познаваемость – непознаваемость, бытие – небытие и т.п. Если, образно говоря, одиночная категория дает нам как бы луч света из точки, освещая некоторую область чего-либо, то, используя дихотомические категории, мы словно пронизываем мир координатной осью от минус бесконечности ($-\infty$) до плюс бесконечности ($+\infty$) или, по-другому, – охватываем. Задавая же ту или иную шкалу на такой координатной оси, мы привносим необходимую определенность для ответа на следующие вопросы бытия и познания. Какую степень познаваемости допускает этот мир, познаваемый объект или познающий субъект? Каков баланс между случайностью и необходимостью в мире? Насколько актуализируется бытие из потенции небытия? Какова позиция познающего субъекта на оси реализм – номинализм?

Существуют и трихотомические схемы: тело – душа – дух, учение о Троице. Трихотомией является и всем известная гегелевская триада: тезис-антитезис-синтез, к которой мы в данной работе еще не раз обратимся. Триаду можно также трактовать, например, как трехмерное пространство. Оглядываясь с этой точки зрения на дихотомию, возникает уже второе понимание дихотомии как двумерности – в отличие от координатной оси ($-\infty, +\infty$) одномерной системы. При двумерном понимании дихотомии мы уже не противопоставляем две категории, а рассматриваем их как два измерения.

Трихотомия, соответственно дает три измерения. Трихотомия, в частности, порождает и трехзначную логику, трилогизм, которым, как известно, пользовался Раймунд Луллий [1].

Следующую по сложности структуру в таком направлении можно назвать квадрыхотомия. Квадрыхотомию можно сконструировать либо из двух полярных дихотомий, положив одну на ось абсцисс, а другую на ось ординат, либо как четырехмерное пространство. При этом квадрыхотомия, как ни странно, оказывается в определенном смысле свойственной нашему сознанию. Об этом говорит, в частности, слабо осознаваемая популярность представления о квинтэссенции – буквально, пятой сущности. Распространенность высказываний о квинтэссенции указывает, видимо, на то, что деление на четыре сущности носит естественный характер, а популярная и часто неуловимая квинтэссенция подчеркивает эту естественность.

А можно ли построить систему, объединяющую все эти подходы? Положительно на этот вопрос отвечает система, построенная Борисом Константиновичем Расплетиним. Назовем ее по инициалам создателя – система БКР. Эта система, в частности, объединяет вышеупомянутые принципы многомерного категорийного подхода. Без метафизики диалектика пуста и сводится, как известно, просто к риторическому приему, и в годы, когда диалектический подход в нашей стране полностью подмял под себя метафизику, без которой и сама диалектика бессодержательна, Б.К. Расплетин строил иерархии категорий, универсалий, понятий (в метафизике – сущностей).

Важным в системе БКР являются представления о числах. Эти представления имеют, конечно, некоторый внешний пифагорейский оттенок, но взяты не из пифагореизма, не из нумерологии и т.п., а из математики, из разложения функции в ряд Тейлора, в сумму степенных функций по аргументу, умноженных на соответствующие производные функции с весовыми коэффициентами. Полученные представления о числах, которые можно назвать эволюционными, были использованы для выявления общих особенностей различных, но регулярных по содержанию и номеру элементов в структуре развивающегося целого. Кроме этих представлений использовались еще два подхода для разбиения целого на составляющие элементы, которые можно назвать подходами саморазвития и развития сверху. На основе разработанных Расплетиним представлений о связи целого и его элементов им были построены структуры в различных областях знания. Структуры Расплетина и его учеников – это еще одна попытка реализации проекта построения древа познания, системы универсалий и категорий, всеобъемлющего дерева понятий.

Три подхода в построении дерева понятий

При построении дерева понятий, категорий, сущностей мы полагаем, что за формированием этого дерева стоит не просто фиксация иерархии

смыслов. Мы считаем, что это дерево показывает развитие всего сущего, развитие в гегелевском смысле, то есть развитие абсолютной идеи, а построение дерева позволяет нам сделать наш последовательно раскрывающийся мир умопостигаемым. При построении такого дерева мы используем три подхода, основывающихся на существенно разных представлениях об онтологии развития, раскрытия Абсолютной идеи. Еще раз перечислим эти подходы: эволюционный, прогегелевский (на основе Гегелевской схемы развития), и метод развития сверху, назовем его пролуллиевский подход (на основе одной из комбинаций взаимодействия сущностей по Раймунду Луллию).

Подход первый в построении структур – эволюционный

Начнем с эволюционного подхода. Посмотрим на ряд Тейлора или на разложение функции (понятия, сущности) в окрестности некоторой точки в ряд в виде бесконечной суммы степенных по аргументу функций, как на описание состояния некоторого целого, описываемого функцией $f(t)$ в момент времени $t = t_0 + \Delta t$ от момента t_0 через промежуток времени Δt . Как известно, в этом случае функция $f(t)$ при определенных ограничениях на ее свойства может быть описана рядом Тейлора:

$$f(t) = f(t_0) + f'(t_0)\Delta t + \frac{f''(t_0)(\Delta t)^2}{2!} + \frac{f'''(t_0)(\Delta t)^3}{3!} + \frac{f^{(4)}(t_0)(\Delta t)^4}{4!} + \dots, \quad (1)$$

где $f^{(n)}$ – производная n -го порядка от функции $f(t)$.

Можно сказать, что эволюция функции $f(t)$ складывается из представленных в формуле (1) членов как целое из его элементов.

Первый элемент $f(t_0)$ – это значение функции (состояние раскрывающейся сущности) в момент времени $t = t_0$ – называют нулевым членом, константой, нулевым приближением и т.д. Нуль мы вводить не будем, и говорим все-таки о первом члене в разложении некоего целого в ряд. Первый член в разложении некоей сущности на составляющие можно рассматривать как синкретический, без подробностей, образ настоящего из прошлого. В этом суть первого члена в разложении категории, родового понятия, сущности в ряд.

Второй член – это линейный по аргументу член, умноженный на первую производную и на коэффициент в разложении функции в ряд Тейлора. Говоря языком механики, этот член показывает вклад скорости, первой производной, рассчитанной в точке t_0 , в изменение, в эволюцию самой функции. В отличие от первого синкретического члена второй член разложения функции в ряд имеет, наоборот, прозрачную структуру, говоря языком механики, смысл второго члена – это вклад произведения скорости изменения функции, оцененной в точке $t=t_0$, и умноженной на прошедший промежуток времени Δt , в общее изменение функции. Обобщая эти характеристики и описывая содержание второго члена в разложении сущности на составляющие, получим, что второй член в разложении целого – это акту-

альность, линейная прозрачность по аргументу. Механически это вклад равномерного движения в общее изменение состояния. Второй член в разложении в определенном смысле противостоит первому как «да» и «нет», поскольку предельно прозрачное линейное по аргументу приближение противостоит синкретическому неразделенному содержанию первого члена. Таков конкретный смысл дихотомии второго и первого членов как противопоставления синкретичности и линейной прозрачности в разложении сущности, категории, понятия в содержательный ряд их составляющих.

Третий член в рядах Тейлора начинает череду нелинейных членов и в этом смысле противостоит в первую очередь линейному второму члену в разложении. Третий член – это вклад имеющегося ускорения, тоже оцененного в точке $t=t_0$, в развитие сущности, функции, вклад от нелинейности, конкретно равноускоренности, ее развития. Проводя параллель с гегелевской триадой, можно сказать, что если второй член – это тезис, линейный и прозрачный по сути, то третий член – это антитезис, квадратичный и потому нелинейный.

В структурно-содержательной интерпретации следующих членов математическая аналогия с рядом Тейлора почти ничего не дает, поскольку все остальные члены ряда в указанном смысле слабо качественно проработаны и осмысленны и рассматриваются просто как нелинейные. Хотя, естественно, каждый член ряда имеет свою особенность, свою область значений аргумента, на которой он, как говорят в физике и математике, «разыгрывается» и становится доминирующим, и ему, конечно, можно придать конкретный физический смысл. Слабая общесмысловая проработанность нелинейных членов ряда Тейлора частично связана с бесконечностью этого ряда. Поэтому дальше в описании качественных особенностей последующих членов разложения некоей категории, понятия в ряд будем продвигаться, используя и развивая существующие философские структуры и два других подхода в описании процесса развития. Описанный подход к разложению некоторого родового понятия на элементы, подход тейлоровского ряда точнее было бы назвать эволюционно-механическим. Мы будем его применять, но его недостаточно для формирования дерева понятий, поэтому перейдем к двум другим подходам.

Подход второй в построении структур – прогегелевский

В системе БКР принимается, что каждая категория, понятие, содержательно раскладывается в ряд из конечного числа членов. При этом члены эти равноправны только в смысле уровня мощности, объема, охвата содержания. Структурная же специфика, качественная особенность каждого элемента, конкретного по номеру члена в разложении любого целого в ряд универсальна для всей системы для каждого разложения целого в ряд элементов. Ниже Целое и составляющие его Элементы будем писать с большой буквы, в отличие от тех же слов вне этого структурного контекста.

Если отталкиваться от гегелевской триады: тезис-антитезис-синтез, то ее, на наш взгляд, сначала следует дополнить первым членом (нулевым членом в ряду Тейлора). Если с этой позиции подходить к знаменитой триаде, то надо бы сначала попробовать догадаться, что это в целом. То есть разложением чего в ряд мы получаем элементы: Тезис, Антитезис, Синтез? Полагаем, что это Идея развития. Тогда первым элементом при разложении Идеи развития в ряд является Замысел. Таким образом, в разложении в ряд понятия «Идея развития» получаем первые четыре элемента. Точнее сказать, разложение этого понятия в ряд с точностью до четвертого элемента таково: Идея развития {1. Замысел, 2. Тезис, 3. Антитезис, 4. Синтез}. Четвертый элемент – Синтез появляется при обращении к идее целостности после оппозиции тезис – антитезис. Это уже содержательная, а не синкретическая целостность, целостность с учетом состава, тезиса и антитеза, в том числе. И из мира, до этого поделенного на элементы, получается «сшитый» мир. На этом уровне – уровне четвертого элемента – возникает целостность, с установленными между элементами связями. Мы считаем, что четвертым элементом завершается тетрада, первый период в построении структуры некоторого целого.

Но целостность и замкнутость, как известно, не могут быть абсолютными. Всегда возникает некоторое новое основание, не включенное в достигнутое совершенство и поэтому разрушающее его. На пятом уровне, мы считаем, актуализируется это разрушение целого по новому основанию. Гегелевская неполнота формальных систем – именно про этот следующий элемент или момент становления. Говоря более образно, на этом уровне становления возникает протест, бунт против построенного на четвертом уровне мира – сбалансированной системы из четырех элементов. Но одновременно пятый уровень – это, как известно, и квинтэссенция этого мира, буквально – пятая сущность (действительно, пятая в системе БКР), которая, следуя Л. Витгенштейну [4. С. 41], есть – «смысл мира, который должен лежать вне его».

Исходя из известного образа спирали, обозначающей на следующем витке новое качество и известную периодичность в свойствах, и продолжая ряд элементов далее, можно сказать, что элементы во второй тетраде во многом по своим свойствам должны напоминать соответствующие элементы из первой тетрады, но в целом они должны нести на себе другое, новое качество по сравнению с элементами первой тетрады. Мы полагаем, что если, например, первая тетрада фиксирует в нашей мысли структуру естественного, материального – то вторая тетрада дает структуру искусственного, идеального. В силу этого вторая тетрада более умопостижима, чем первая, то есть ее элементы легче осознать и реконструировать.

Для прояснения смысла элементов, следующих за четвертым элементом, продолжим гегелевскую триаду: тезис-антитезис-синтез. Дополнив этот ряд элементов другими гегелевскими элементами, получаем прогегелевскую структуру: Идея развития {1. Замысел, 2. Тезис, 3. Антитезис, 4. Синтез,

5. Отрицание, 6. Отрицание отрицания, 7. Анализ, 8. Новый синтез}. Чтобы устранить синонимию, четвертый элемент, первый синтез будем называть Синтезис. Во втором синтезе восьмой элемент в этом разложении сохранит название Синтез. Учитывая эти уточнения, перепишем структуру Идеи развития: Идея развития {1. Замысел, 2. Тезис, 3. Антитезис, 4. Синтезис, 5. Отрицание, 6. Отрицание отрицания, 7. Анализ, 8. Синтез}. Эта структура раскрывает, на наш взгляд, содержание Идеи развития: она показывает, как происходит саморазвитие в гегелевской философии, да и вообще в культуре.

Вернемся к элементам. Видна определенная периодичность – например, шестой элемент – это и посылаемый на новом уровне тезис, скрытый за двойным отрицанием, и все-таки еще более духовное и более неприродное, искусственное образование, мыслительное действие. Отрицание отрицания скрытым образом возвращает нас к субъекту, к его сознанию. На этом уровне мы во многом создаем новый мир скорее своим сознанием, своей деятельностью.

В оппозиции шестого и пятого элементов просматривается обертоном оппозиции единицы и двойки. Но, конечно, содержание этих двух оппозиций разное. Если оппозиция единицы и двойки (не забываем – первого и второго элементов) – это оппозиция синкретичности и линейной прозрачности, то оппозиция пятерки и шестерки (пятого и шестого элементов) – это оппозиция отрицания, протеста и продуктивного замыкания этого протеста. Кстати, на первых трех элементах видна смысловая согласованность тейлоровского ряда и прогегелевского: Замысел как синкретический элемент, некий образ, Тезис – как линейная аппроксимация и Антитезис – как первый вклад в развитие нелинейности.

На седьмом уровне, рассуждая в прогегелевской логике, возникает поворот к анализу. Противопоставление, как в паре тезис – антитезис, здесь не столь очевидно, но оно также есть. Если в элементе Отрицание отрицания есть как бы негативная интенция на предыдущий элемент, то в Анализе, наоборот, присутствует приятие всех предыдущих элементов.

На восьмом уровне происходит синтез. Причем это новый, уже второй синтез, синтез от пятого элемента до седьмого и одновременно объединяющий синтез, синтез от первого до седьмого элементов.

Эти представления выступают как средства построения структур в системе БКР и создают смысловые позиции для элементов любого категориального, понятийного разложения в ряд.

Элементы структур мы можем называть либо сущностями, говоря на языке метафизики, онтологии, либо понятиями – на языке логики, либо категориями на языке гносеологии. В философии это разные языки и в некоторых ситуациях следует строго отличать сущности, понятия и категории, но в рамках данной работы мы считаем, что эти различия не принципиальны. Мы занимаем структуралистскую позицию и рассматриваем прежде всего структуру сущности, понятия, категории, их состав из элементов. Элементы в

каждом разложении в ряд конкретного целого не независимы, они находятся друг с другом в отношении элементов прогегелевского ряда.

К третьему подходу мы обратимся ниже, а сейчас перейдем к построению структуры философии.

Философия. Первое приближение

Известно, что современная философия состоит из двух частей: из онтологии, теории бытия (или, по-другому, метафизики) и теории познания, гносеологии. Если положить эти две части философии на восьмеричную структуру, то надо бы определить номер этих частей как членов ряда в рамках философии, точнее, ее разложения в ряд. Это не так сложно, как может показаться. Поскольку онтология, теория бытия, а элементы небытие и бытие, как потенциальное и актуальное имеют номера – один и два, то и онтология в рамках философии имеет второй номер среди элементов первого разложения философии в ряд. Гносеология, может показаться, имеет номер три. Но все-таки гносеология не только аналитична, она скорее рефлексивна, как показал Кант и подчеркивал Гегель, поэтому это все-таки седьмой компонент в структуре философии, а не третий. Итак, получаем в первом приближении:

Философия {1..., 2. Онтология, 3..., 4..., 5..., 6..., 7. Гносеология, 8...}.

Известно, что и этика, и эстетика, и логика являются также философскими науками, и в прежние времена, например во времена Спинозы, да и во времена Гегеля, эти разделы считали полноправными частями философии. Так, где же место этим философским наукам или частям философии в самой философии, в ее структуре? Мода на сужение содержания философии до онтологии и гносеологии пошла, в частности, от К. Поппера, который отрекся от вопросов морали и этики в философских исследованиях. С его легкой руки так же поступают и современные философы в своих философских изысканиях, в частности уже упомянутый Д. Армстронг [2].

В системе БКР сложность построения конкретной структуры разная на разных уровнях обобщения. Иногда проще построить предельно конкретную структуру, но значительно чаще – проще построить более общую структуру. В системе БКР существует и свой логический механизм, так же как это было, например, и у Раймунда Луллия: механизм, помогающий строить системы разложения понятий на компоненты. Луллий поставил этот механизм, «Великое искусство», во главу угла своих исследований, мы же считаем главным содержание, структуру понятий, хотя механизм получения структур тоже важен, и ниже мы его обязательно рассмотрим.

На наш взгляд, остальные элементы философии, в восьмеричной системе, в восьмеричном разложении, лучше всего определить, решив сначала другой, более общий вопрос. А элементом чего является сама философия?

Именно при таком подходе к содержанию философии, через предыдущий, на одну ступень более обобщающий уровень, у нас есть шанс обнаружить неожиданные элементы в структуре философии. Но прежде чем ответить на этот вопрос и реализовать описанную стратегию, мы немного вспомним «Великое искусство» Луллия, чтобы на его основе сформулировать еще один подход в построении структур, от более обобщающего к более конкретному – на одну ступень вниз. Этот подход поможет нам в построении структуры философии.

Подход третий в построении структур – пролуллиевский

Из всего комбинаторного богатства категорий и понятий, порождаемых всевозможными комбинациями семейств исходных категорий и атрибутов на кругах Луллия, мы рассмотрим только один, самый важный для нас момент: смысловую связь структур двух соседних уровней – вышележащего и нижележащего в иерархической структуре. Мы считаем, что есть только конкретизация по смыслу при движении вниз по структуре и обобщение при движении по ней вверх. Но как формально производится, например, конкретизация? Пусть на вышележащем уровне есть некоторая структура из восьми элементов $\{x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8\}$, которая, в свою очередь, собирается в некоторое целое, некоторую смысловую сущность Y уже на следующем по общности уровне, то есть $Y \leftrightarrow \{x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8\}$. Каждый из элементов этой структуры является специфической функцией, функцией соответствующего номера от всех элементов этого уровня. Например, первый элемент x_1 раскладывается на свои элементы с помощью порождающей элементы, конкретизирующей функции $f_1()$, то есть $x_1 \rightarrow f_1(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8)$. Это специфическая функция, определяемая, в частности, ее номером, дает разбиение x_1 на элементы:

$$f_1(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8) = \{f_1(x_1), f_1(x_2), f_1(x_3), f_1(x_4), f_1(x_5), f_1(x_6), f_1(x_7), f_1(x_8)\}. \quad (2)$$

Такова наша интерпретация луллиевских комбинаций на иерархической структуре, которую мы будем называть пролуллиевской структурой. Таким образом, получаем схему пролуллиевской структуры:

$$Y: \left[\begin{array}{l} 1. x_1 \rightarrow \{f_1(x_1), f_1(x_2), f_1(x_3), f_1(x_4), f_1(x_5), f_1(x_6), f_1(x_7), f_1(x_8)\} \\ 2. x_2 \rightarrow \{f_2(x_1), f_2(x_2), f_2(x_3), f_2(x_4), f_2(x_5), f_2(x_6), f_2(x_7), f_2(x_8)\} \\ 3. x_3 \rightarrow \{f_3(x_1), \dots, f_3(x_8)\} \\ 4. x_4 \rightarrow \{f_4(x_1), \dots, f_4(x_8)\} \\ 5. x_5 \rightarrow \{f_5(x_1), \dots, f_5(x_8)\} \\ 6. x_6 \rightarrow \{f_6(x_1), \dots, f_6(x_8)\} \\ 7. x_7 \rightarrow \{f_7(x_1), \dots, f_7(x_8)\} \\ 8. x_8 \rightarrow \{f_8(x_1), f_8(x_2), f_8(x_3), f_8(x_4), f_8(x_5), f_8(x_6), f_8(x_7), f_8(x_8)\} \end{array} \right. \quad (3)$$

Интерпретацию структуры (3) дадим ниже – как раз на материале философии.

Философия входит элементом в ..., и поэтому...

Итак, вопрос. Элементом чего является философия? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно посмотреть на философию как на деятельность. Философия, помня Канта и Гегеля, – это, скажем, особая, рефлексивная деятельность, поэтому она является седьмым элементом в разложении некоторого, более общего целого. Очень важным моментом в структурном представлении некоторой идеальной сущности является, так сказать, одинаковый содержательный «вес» компонентов в данном конкретном разложении некоторого раскладываемого целого. В отличие от Армстронга [2. С. 150], который считает, что можно строить классы с вещами любой разновидности: «Сиднейский дворец оперы, квадратный корень из 2, город Берлин...» [В этом, видимо, проявляется его умеренный номинализм – а на наш взгляд, как раз, неумеренный.] Мы считаем, что такие классы теоретически возможны, но не интересны, а практически бессмысленны и вряд ли могут быть объединены каким-либо понятием. [Хотя, вероятно, чистый номинализм, как предельная возможность именованья, тоже интересен для исследователя.]

В разложении, в котором элементом выступает сама философия, можно сказать, что «где-то рядом лежат» искусство, религия, точнее, некоторая ее форма, производная от религии. На наш взгляд, разложение в ряд, в котором лежит и философия, выглядит следующим образом:

1. Небытие
2. Бытие
3. Мышление
4. Мораль
5. Естество
6. Искусство
7. Философия
8. Производная от религии

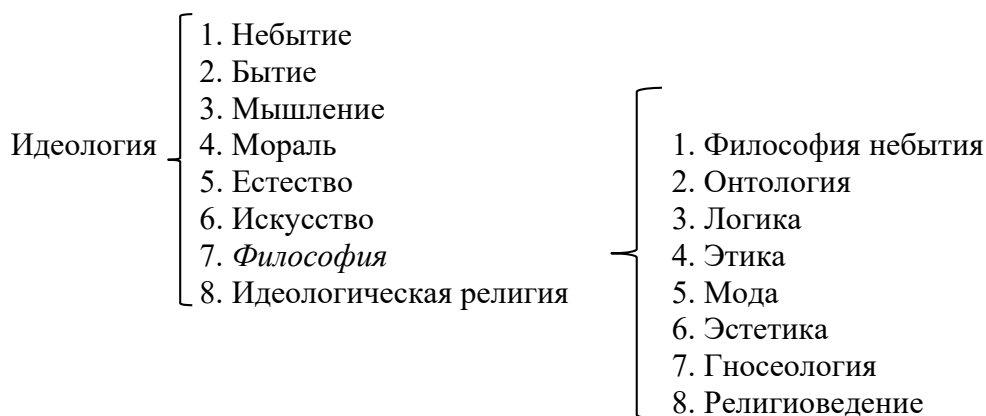
Эта структура построена так, что соотношение элементов в ней вполне удовлетворяет описанному выше прогегелевскому ряду: {1. Замысел, 2. Тезис, 3. Антитезис, 4. Синтезис, 5. Отрицание, 6. Отрицание отрицания, 7. Анализ, 8. Синтез}.

А что же это в целом? В какую категорию этот ряд сворачивается? Возможно, в категорию Культура? Но в культуре большое значение имеет материальная составляющая, материальная культура, а все перечисленные области относятся к области идей. Поэтому мы считаем, что все в целом это Идеология в ее первоначальном смысле, в каком она появилась во французской философии, в смысле «учения об идеях». Но даже и негативный смысл Идеологии, показанный марксизмом, как производная социального заказа в продвигаемых идеях, также присутствует в предложенном раскладе Идеологии. Смысл идеологии как социального заказа обнаруживается в Идеологии

ее рефлексивной частью – философией. Кстати, когда мы говорим, что есть основной вопрос философии, то мы фактически пытаемся работать на надфилософском уровне, то есть на уровне философии как элемента идеологии. Последний восьмой элемент, принимая, что в целом это Идеология, формально назовем, следуя пролуллиевской формуле (3), – Идеологическая религия. Чуть ниже рассмотрим этот элемент содержательно, опираясь на работы конкретных исследователей.

Теперь, чтобы заполнить недостающие элементы в структуре философии, надо задаться правильными структурными вопросами. Принцип разложения родового понятия на элементы напоминает, на наш взгляд, разложение функции многих переменных в ряд Тейлора, что фактически зафиксировано в пролуллиевской структуре (3). Конкретизирующей функцией становится само раскладываемое в ряд понятие, последовательно применяемое ко всем соседним элементам и к самому элементу в материнской структуре. Раскладывая функцию-понятие в ряд, мы как бы берем от нее частные производные по всем этим восьми смысловым направлениям, как по аргументам. Связь смыслов элементов данной сущности с соседними элементами этой сущности на предыдущем уровне структуры описывается структурной формулой (3). Структуру философии мы получаем, применяя формулу (3) к структуре идеологии на уровне философии $x_7 \rightarrow \{f_7(x_1), f_7(x_2), f_7(x_3), f_7(x_4), f_7(x_5), f_7(x_6), f_7(x_7), f_7(x_8)\}$. Подставляя нужные элементы, получаем *Философия (как элемент Идеологии)*₇ $\rightarrow \{f_7(\text{Небытие}), f_7(\text{Бытие}), f_7(\text{Мышление}), f_7(\text{Мораль}), f_7(\text{Естество}), f_7(\text{Искусство}), f_7(\text{Философия}), f_7(\text{Идеологическая религия})\}$.

Раскрывая функцию в элементах $f_7(x_1), f_7(x_2), \dots$, получаем *Философия*₇ $\rightarrow \{\text{Философия небытия}, \text{Философия бытия}, \text{Философия мышления}, \text{Философия морали}, \text{Философия естества}, \text{Философия искусства}, \text{Философия философии}, \text{Философия идеологической религии}\}$. Если онтология – это философия бытия, а гносеология – это философия философии, то философия мышления – это логика, а философия морали – этика, философия искусства – эстетика, философия идеологической религии – религиоведение, кстати, вполне секулярная дисциплина. В целом получаем следующую двухуровневую структуру:

Идеологичность Морали, Искусства, Философии, Идеологической религии, как в «хорошем» смысле (отнесенность к «учению об Идеях», вхождение в категорию Идеология), так и в «плохом» смысле (социальный заказ, точнее идеологический; ангажированность), достаточно очевидна. Идеологичность же Небытия, Бытия, Мышления и Естества как раз неочевидны, хотя в том же «хорошем» смысле приходится соглашаться: эти четыре категории, четыре сущности, несомненно, относятся к «учению об идеях». Из элементов категории Естества в культуре присутствуют: Естественное право и Естественная религия, которая «выводит разумный, то есть являющийся одновременно и “естественным”, характер религии» [3. С. 156].

Идеологичность Философии, как рефлексивного представителя в структуре Идеологии, прозрачна в обоих указанных смыслах: в отрицательном, как уход, увод от реальности, и в положительном, как нацеленность, интенция на самое себя и самосознание материнской сущности. Интересно, что идеологичность, даже такой компоненты философии, как логика, является историческим фактом. Вспомним, что социальный заказ, точнее сказать, идеологический заказ разоблачить софистов и установить правила вывода истинных умозаключений сформулировал Аристотель и сам же выполнил его.

Теперь немного о структуре логики. В «Науке логики» Гегель [5. С. 12] выделяет сначала объективную логику, субъективную логику, потом он исчерпывает логику тремя ее разделами: логикой бытия, логикой понятия и логикой сущности. С нашей точки зрения, согласно сконструированной нами прогегелевской структуре, все перечисленные Гегелем пять разделов логики различны. Следует говорить о Логике онтологии (вместо гегелевской логики бытия), Логике логики (аналогично гегелевской субъективной логике, но скорее это то содержание логики, которое Гегель называет Наукой логики, то есть содержание разделов логики и их структура), Логике моды (в этот раздел логики, видимо, входит и гегелевская Логика понятия) и Логике гносеологии (по существу гегелевской Логике сущности). Но и этих пяти разделов недостаточно, должны существовать еще три логики: Логика потенции (философии небытия), Логика этики (по форме близка к «Этике» Спинозы) и Логика эстетики.

Отдельно еще раз остановимся на категории Естество. Эта категория находится действительно в прогегелевском смысловом соотношении с соседними элементами в ряду элементов Идеологии. Естество, с одной стороны, есть отрицание Морали (с точки зрения смысловой последовательности элементов в структуре Идеологии получается именно так, а не наоборот, как часто полагают), с другой стороны, Искусство в своем буквальном смысле является отрицанием этого отрицания. Идеологичность же категории Естества, на наш взгляд, очевидна, поскольку рассуждение о естественном всегда служит некоторому корпусу идей, фактически предписывающих, что следует считать естественным.

Исследование внутренней структуры категории Естества – тема отдельной работы, но мы все же затронем еще два показательных момента. В структуре категории Естества возникает, например, элемент 4. *Естественная мораль*. На первый взгляд – это элемент достаточно неожиданный, но, если вдуматься, в нем больше содержания и правды, чем, например, в общеизвестном Естественном праве. Естественное право, как говорят энциклопедии, – сегодня это совокупность прав и свобод человека, обусловленных природой человека, его проживанием в обществе, – на наш взгляд, выглядит как чистый идеологический заказ в отрицательном смысле. Если в идеологии феодального общества естественное право отстаивало ряд прав сюзерена, представляя их как естественные, то сегодня естественное право сконцентрировалось на неких врожденных правах и свободах абстрактного человека, забывая, что реальный социальный человек с его правами есть продукт социума. А вот естественная мораль, на наш взгляд, – более осмысленная исследовательская программа. Естественная мораль определяется структурой того общества, в котором живет человек, и моральные требования к человеку определяются социальной средой, в конечном счете – структурой и целями окружающего человека общества.

Седьмой элемент категории Естества, рассуждая формально, есть 7. *Естественная философия*. Здесь мы остановимся на следующем вопросе. Возможно, Естественная философия и есть Натурфилософия, то есть Натурфилософия есть раздел категории Естества, а не Философии? А вот Естественная религия со своим уже существующим в культуре содержанием – вполне понятный элемент Естества.

Интересно сравнить полученную выше структуру философии со структурой, реконструированной из философской классики. На наш взгляд, Гегель в своей Энциклопедии философских наук [6–8] в первую очередь определяет границы философии и поэтому рассматривает элементы, рядоположенные с философией, то есть работает на уровне элементов Идеологии, и уже во вторую очередь рассматривает собственное содержание философии. В первой части [6] Гегель исследует, в частности, бытие и ничто (ничего) (например, [6. С. 158] «Бытие и ничто, переходя непосредственно одно в другое, содержатся в возникновении как исчезающие»). Много внимания в этой части он уделяет мышлению и особенностям философского мышления, отмечая и рефлексивную особенность философского мышления, и философии в целом. Не однажды и в Части 1 [6], и в Части 3 [8] Гегель специально исследует нравственность (мораль), фактически как категорию рядоположенную с философией. И, наконец, в Части 3 своей Энциклопедии [8] он исследует искусство и рациональную теологию. В итоге, на наш взгляд, в гегелевской Энциклопедии философских наук [6; 8] собирается почти полная структура Идеологии: {1. Небытие, 2. Бытие, 3. Мышление, 4. Мораль (Нравственность), 5..., 6. Искусство, 7. Философия, 8. Рациональная теология}. Об особенности восьмого элемента в этом разложении в ряд мы еще

поговорим ниже, когда рассмотрим структуру материнской категории для Идеологии, уже как элемента в этой категории.

Показательно, что полной структуры, даже у такого мыслителя, как Гегель, не получилось, – нет пятого элемента. Полнота структуры, по нашему опыту, достигается почти исключительно только в результате работы, нацеленной именно на структуру сущности, категории, понятия. И именно в результате такой работы появляются неожиданные решения и элементы, как в случае с пятью элементами, отрицающими четвертые элементы: в Идеологии – это {..., 5. Естество, ...}, а в Философии это {..., 5. Мода, ...}.

Что касается внутренней структуры философии, то Гегель фактически рассматривает не все, а только три ее элемента – онтологию, логику и гносеологию [8].

Кроме того, глядя на полученную нами выше структуру философии, так сказать, в первом разложении в ряд: Философия → {1. Философия небытия, 2. Онтология, 3. Логика, 4. Этика, 5. Мода, 6. Эстетика, 7. Гносеология, 8. Религиоведение}, мы получаем подтверждение мысли Николая Гартмана: «...поэтому науку о человеке пришлось поместить перед теорией познания» [9. С. 321]. Именно как науку о человеке можно охарактеризовать блок философских наук: Логика–Этика–Мода–Эстетика, элементы, находящиеся в структуре философии перед гносеологией. Зная структуру философии, теперь можно сказать точнее: блок философских наук о человеке располагается в этой структуре между онтологией и гносеологией. Но и восьмой элемент в структуре философии тоже относится к «науке о человеке».

Мода, как элемент философии

Философы: Адам Смит, Кант, Гегель, В. Беньямин и Т. Адорно – уделали внимание явлению моды. Три мыслителя Георг Зиммель, Жиль Липовецки и Ларс Свендсен написали философские книги о моде. Дальше всех в философском осознании моды, на наш взгляд, продвинулся Л. Свендсен. Он формулирует [10. С. 12] внутреннее противоречие в содержании моды следующим образом: «С одной стороны, моду можно рассматривать только применительно к одежде. С другой стороны, она выступает как основной механизм, логика или идеология, в том числе применимая и к сфере одежды».

Еще более обострим описанное Свендсеном противоречие. Говоря о понятии или категории Моды, мы осознаем внутренний дисбаланс содержания этого понятия между весьма конкретным содержанием, вкладываемым нами в английское слово Fashion и значительно более абстрактным латинским *modus*, одним из значений которого по Свендсену [10. С. 12] является «мера, эталон, норма, стандарт, способ, манера, образ действий, форма, вид, свойство, качество, природа».

Перечисленный Свендсеном набор языковых значений латинского *modus*, казалось бы, достаточно хаотичен. Но именно этот набор содержит

структуру категории Моды и лишь немного избыточен. На наш взгляд, эта категория в первом разложении в ряд исчерпывается следующей структурой:

Мода {1. Вид, 2. Мера, 3. Форма, 4. Эталон, 5. Манера, 6. Образ действий (*Modus operandi*), 7. Норма, 8. Способ существования (*Modus vivendi*)}.

Хотя элемент *Modus operandi* выжил в культуре как понятие в юриспруденции, как способ совершения преступления. В структуре Моды, по нашему мнению, этот термин, естественно, имеет расширительное значение – как способ совершения любого задуманного действия. Сокращая названия этого элемента, назовем его – Способ совершения задуманного и даже еще короче – Способ реализации.

Аналогично элемент *Modus vivendi* выжил и сформировался в другой профессиональной субкультуре – дипломатии. Здесь это – дипломатический термин, применяемый для обозначения временных или предварительных соглашений, которые впоследствии предполагается заменить другими, более постоянного характера или более подробными. Обобщая, можно назвать этот элемент – Легализация, то есть придание уже реализованному, а также прошедшему через предыдущую ступень Нормы формы законности. И мы получаем следующую уточненную структуру моды: Мода {1. Вид, 2. Мера, 3. Форма, 4. Эталон, 5. Манера, 6. Способ реализации, 7. Норма, 8. Легализация}. Можно сказать, что полученная структура Моды и показывает нам, что такое мода.

Итак, Мода – это такая категория, которая позволяет нам оторваться от метафизики, от нахождения сущности и направить нашу интенцию на внешнее, на Вид в первую очередь. Это, в свою очередь, освобождает нас от поисков некоторых внутренних закономерностей и позволяет нам сформировать некую Мету этого внешнего (происходящего), исходя из наших субъективных предпочтений, что, в свою очередь, позволяет нам продуцировать некоторые Формы, в которые мы «одеваем» это внешнее, эти Виды. Производя отбор сгенерированных Форм, мы выбираем нечто более приемлемое, исходя из неких, в общем-то, произвольных соображений, и постулируем определенные Эталоны или в конкретной ситуации один Эталон. Но Эталон условен, поэтому при его применении возникает свобода и множественность реализаций. В свободе реализации Эталона и возникает Манера, манера различной реализации Эталона. Поэтому на следующем шаге и возникает интенция на Способе реализации Эталона. Имея различные Способы реализации, мы вырабатываем Норму, норму способа реализации. И наконец, встает вопрос о Легализации, о признании законной, принятой и отобранной той или иной Нормы.

Предложенное выше рассуждение мы полагаем предельно абстрактным содержанием категории Моды, а потому совершенно оторванным от принятого бытового понимания этой категории. О необходимости такого

построения категории говорили все философы, изучающие феномен Моды, в том числе и Свендсен [10].

Хорошую проверку для только что построенной структуры часто дает проведение параллели со схожей по смыслу категорией, структура которой более очевидна. Для такой «проверки» структуры категории Моды, на наш взгляд, можно использовать достаточно устоявшуюся и близкую по содержанию структуру, структуру Стиля в искусстве. Напишем эту структуру:

Стиль в искусстве {1. Наивное искусство, 2. Романский, 3. Готический, 4. Ренессанс, 5. Маньеризм, 6. Барокко, 7. Классицизм, 8. Неоклассицизм}.

Достаточно легко обнаруживаются следующие параллели:

– между Наивным искусством, сосредоточенном на внешнем виде, и подкатегорией Вид в Моде;

– между Романским стилем, сосредоточенным на выразительности жестов, поз, поступков и подкатегорией Меры, человеческой меры, позволяющей нам уловить эту выразительность;

– между Готическим стилем, непременно использующим ресурс формы для выражения идей, форм, доходящим порой до фантастических пределов, и подкатегорией Формы в Моде;

– между Ренессансным стилем, стремящимся к гармонии разных начал, и подкатегорией Эталон в Моде;

– между Маньеризмом, пробуящим разрушить созданные Эталоны или отобрать некоторые из них с целью обнаружить новое, используя диссонансы и нагнетая их, и буквально совпадающей по названию подкатегорией Манера в Моде;

– между стилем Барокко, пытающимся в частности совместить реальность и иллюзию, и задачей Способа реализации в Моде;

– между Классицизмом с его прямыми линиями и рационализмом и категорией Нормы в Моде;

– между Неоклассицизмом с его стремлением вдохнуть жизнь в большие формы и композиции, с его стремлением к синтезу разных направлений смешением, казалось бы, несочетаемых мотивов и понятием Легализации в Моде.

Момент определенного произвола, фиксируемый Модой в Философии, как элемент этой категории, относится, на наш взгляд, не к целям философских исследований, а к способам их достижения. Именно в способах философских исследований неустраимо присутствует произвол и стремление к новому, к новому взгляду и... следование Моде. Например, казалось бы, чисто математическую проблему Пуанкаре Григорию Перельману удалось решить во многом за счет нового, разработанного им физико-математического подхода нового взгляда на эту проблему: можно сказать, за счет создания новой моды в вековой традиции попыток решения этой проблемы.

Широко известна загадочная фраза Макса Планка: «Не следует думать, что новые идеи побеждают путем острых дискуссий, в которых создатели нового переубеждают своих оппонентов. Старые идеи уступают новым та-

ким образом, что носители старого умирают, а новое поколение воспитывается в новых идеях, воспринимая их как нечто само собой разумеющееся». На наш взгляд, Планк говорит о новой моде в «борьбе» физических идей, и что новое не побеждает в борьбе, а сменяет старое, как новая Мода сменяет старую. Если говорить на языке элементов Моды, то слова Планка можно отнести и к смене Эталона, и к смене Способа реализации, и к смене Нормы исследования.

Повторяем – на наш взгляд, феномен Моды и стоящая за ним категория Моды недооценены в современной философии. Предлагаемая нами структура категории Моды позволяет очертить круг проблем и задач, возникающих при применении категории Моды.

Идеология как элемент...

Конечно, можно было изначально задать структуру философии и по ней с помощью тех же логических формул попытаться реконструировать структуру материнской категории – Идеологии. Если мы попробуем подобным образом реконструировать следующий уровень обобщения, в котором Идеология входит элементом, то встретимся, конечно, с большими трудностями. Но в расшифровке материнской категории помогают логические формулы. Зададим, например, такой вопрос. Идеологией чего можно считать мораль? Ответ неожиданно прост – идеологией Права, то есть мораль – это идеологизированное право; говорят также: неписанные законы, фиксируемые в сознании людей с целью регуляции их поведения. В расшифровке же других элементов в данной структуре такие вопросы почти не помогают. Дело в том, что в построении этой структуры Б.К. Расплетин в основном использовал вышележащие структуры, которые мы здесь не рассматриваем, поэтому в данной работе мы просто постулируем структуру *Культуры*, в нее элементом и входит Идеология:

- Культура:**
1. Природа
 2. Быт
 3. Хозяйство
 4. Право
 5. Экономика
 6. Политика
 7. *Идеология*
 8. Религия

Бытие в культуре понимается не в философском, а в бытовом смысле, прежде всего как материальная культура, быт. Природа здесь понимается как внешнее окружение, природные условия, в которых развивается конкретная человеческая культура. Это тот самый природный, в том числе и ландшафтный фактор, о котором говорил Л.Н. Гумилев [11. С. 39], как о факторе, во многом определяющем историческую культуру данного этноса.

Со структурной точки зрения природа выступает как первый синкретический фактор в разложении в ряд категории Культуры. Конечно, и остальные компоненты тоже по-своему окрашивают эту конкретную культуру. Складывающийся быт определяет основные условия, которые необходимо поддерживать для существования племени, народа, этнической общности в заданных природных условиях. В близких природных условиях возможны и разные условия бытования, обычаи и традиции у разных народов, то есть природа, на наш взгляд, все-таки не является определяющим культуру компонентом. Следующий переход, переход от быта к хозяйству, – означает переход от проживания жизни к ее организации. Ведение хозяйства подразумевает возникновение некоторого разделения труда для более эффективного существования конкретной человеческой общности. В целом первые четыре уровня цементируются правом. Право со времени его формирования пронизывает быт и хозяйство этноса в конкретных природных условиях, конечно, а с некоторого подуровня отношений в социуме этноса определяет меру ответственности и границы свободы в совместном выживании и культурном развитии людей в конкретной этнической общности, то есть оформляется в виде государства.

Говоря об экономике, заметим, что в смысле генезиса – это отрицание права. Генетически при последовательном переходе в рамках Культуры от одного элемента к другому, то есть при раскрытии категории Культуры, экономика появляется как выход за границы права в нерегламентируемые им области, заполняемые чистой активностью субъекта, как актуализация личного интереса индивида, его свободной энергии на фоне зафиксированных правовых отношений, регулирующих сложившуюся версию процесса самовоспроизведения некоторого этноса. Политика же выступает как следующая новая сфера культурной деятельности. Целью уже этой деятельности является выработка процедур и механизмов договора между экономически, а затем и политически активными субъектами, в том числе и государствами, с заявленными ими интересами. Пара экономика – политика общеизвестна, особенно в истории мысли нашей страны. Известна она, в частности, благодаря парадоксальному высказыванию В.И. Ленина. Сначала он утверждает: «Политика есть концентрированное выражение экономики...» [12. С. 278]. Казалось бы, автор говорит о первичности экономики так же, как он любил говорить о первичности материи. Вспоминается утверждение того же автора, что капиталистическое государство, его политика стоят на страже обобщенных экономических интересов капиталистов. Но тут же Ленин все переворачивает: «...Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма» [Там же].

Эту взаимоисключающую связь между экономикой и политикой обычно выдают за пример диалектического мышления. Но, на наш взгляд, дело здесь совсем в другом – именно первичность экономики дает метафизическую, настоящую основу в развитии политических институтов в реаль-

ной жизни, но когда они сформировались, то появляется искушение заменить «мир» Культуры «миром» Политики, в которой, согласно пролуллиевской формуле (2), тоже все есть, но на один уровень ниже по иерархии и с префиксом «политический» – политическое право, политическая экономика (говорят – экономия) и т.д. В этом более конкретном и достаточно специфическом мире проще управлять страной, ситуацией, проще действовать – отсюда и окончание той знаменитой фразы Ленина «...политика не может не иметь первенства над экономикой...». Находясь внутри категории Политика, Ленин и большевики заменили свою задачу развития, упростив окружающий мир. Для них, например, стало естественным применение насилия вместо свободного труда, то есть произошло еще и смещение на доэкономический уровень. Но со временем, как известно, жизнь заставила В.И. Ленина подняться в своих действиях на уровень, соответствующий задачам, на уровень категории культуры, на уровень ее элементов, и Ленин это сделал – проведя НЭП, чем во многом вернул экономике ее изначальную первичность.

Следует отметить, что вопрос об элементах Экономики и Политики очень непростой. Казалось бы, Экономическая политика и Политическая экономия являются соответствующими этим названиям элементами Политики и соответственно Экономики. Но более детальное рассмотрение показывает, что Экономическая политика по своему содержанию является элементом категории Государства (элемента Права), поэтому часто целиком так и называется – Экономическая политика государства, а Политическая экономия есть рефлексивный компонент, элемент самосознания экономики, названный с претензией учета такой рефлексии в государственной политике. Кроме того, можно сказать, что первичность экономики по отношению к политике всего лишь вопрос генезиса в становлении культуры, а не вопрос жизнеспособности данной конкретной культуры, оформленной, в частности, в виде государства. Жизнеспособность, то есть самосохранение и развитие, страны определяется обязательным задействованием в ее жизни всех элементов культуры. Например, права или экономики, или политики, или идеологии, или религии могут быть больше или меньше в зависимости от многих внешних и внутренних факторов, но эти элементы должны обязательно присутствовать в структуре культуры данной страны.

Об Идеологии мы уже подробно говорили выше. Заметим только, что в структурном смысле идеология является рефлексивным, аналитическим членом в разложении в ряд Культуры, если политика формируется, когда возникают экономические группы, осознающие общность своих экономических интересов. Далее эти группы самоорганизуются в политические движения, идеология же возникает, когда эти движения начинают обосновывать свои претензии на управление, на власть в общественном самосознании, строя идейные конструкты. В силу своей рефлексивности и аналитичности идеология и выступает прежде всего, как самосознание культуры. Но должен пройти еще один синтез представлений в данной культуре, чтобы она

стала и внутренне и внешне активной, чтобы перешла от рефлексии к действию, в организации жизни через общественное самосознание. Такой процесс актуализируется при появлении... Религии. Ведь, если буквально расшифровывать слово «религия», то оно означает «восстановление связи» (из интервью Софьи Губайдуллиной). Если говорить утилитарно, то религия восстанавливает связь самосознания со всеми предыдущими уровнями жизни общества. Эти связи были разрушены, так сказать, экономическим «восстанием» индивида. Новый синтез подготавливался появлением Политики и Идеологии и завершился Религией. Именно поэтому Религия выше по воздействию на человека, чем Идеология, и в том числе ее компонента – Философия.

Отметим, кстати, что в мышлении философия оперирует дихотомическими схемами и только, начиная с Гегеля, определенно появилась трихотомическая схема (если, конечно, забыть Раймунда Луллия, что философы и делают, игнорируя средневековую философию). А в христианстве уже две тысячи лет используют трихотомию. Идеология и Философия аналитичны, а Религия синтетична, да и хронологически: если за расцвет философии принять времена Сократа, Платона, Аристотеля, то расцвет религиозных трансцендентальных построений произошел значительно позже в Средневековье.

Кроме того, на наш взгляд, известную формулу М. Вебера, что протестантская концепция предназначения явилась движущей силой духа капитализма [13. С. 9], следует обернуть. Скорее наоборот – дух капитализма постепенно получил свою религиозную самоидентификацию в концепции протестантского предназначения.

Конечно, то, что эволюционный номер религии выше по сравнению с философией, – неожиданно. Но неожиданно это только для философов. Для Фомы Аквинского, Ньютона, Паскаля, Эйнштейна, Дирака такое положение вещей, точнее сущностей, как раз естественно. Появление религиозного компонента в Идеологии обнаружил и объяснил Альфред Вебер в 1935 году [14. С. 275]. Он ввел в этой работе такую сущность, как социальная религия. По Альфреду Веберу, идеология развивается в социальную религию. На наш взгляд, точнее говорить не о социальной, а об идеологической религии (см. структуру Идеологии). А. Вебер выделял, как известно, три такие социальные религии: демократический американский капитализм, советский коммунизм и европейский демократический социализм. На наш взгляд, Вебер, как исследователь идеологии, говорил о переходе в развитии идеологии от философской стадии к религиозной. Правда, он говорил о религии скорее в отрицательном смысле, аналогично отрицательному смыслу идеологии как социального заказа неких политических сил. Но так же как существует положительный смысл идеологии, есть и положительный смысл религии, сформулированный, например, в Естественной религии [3]. Похожим образом подходим к пониманию идеологической религии еще Ж.-Ж. Руссо, определяя второй вид религии, как «религию гражданина» [15. С. 60], но Альфред Вебер, на наш взгляд, был ближе к сути.

Заметим, что высокий номер элемента Религии среди компонентов Культуры не означает, что этот элемент должен всем «заправлять» в культуре. Проявленность, «интенсивность» компонентов культуры в культуре в целом данного общества должны быть распределены колоколообразно, как говорят в математике – по Гауссу («Количественную» гауссообразность интенсивности проявленности элементов в некотором целом Б.К. Расплетин считал системной закономерностью в своем структурном подходе, при этом максимум этого несимметричного «колокола» сдвигается со временем, по мере раскрытия категории, в сторону компонентов со все более высокими номерами). Когда идеология или религия по своей интенсивности «выпирают» в ряду остальных элементов, то это приводит, по меньшей мере, к дисгармонизации культуры, чему примеры были в недавнем прошлом, есть они и сегодня.

Вернемся к структурам Культуры и Идеологии. Если посмотреть на позицию такого важного элемента, как Мышление, в Идеологии через структурную формулу (2), то получается, что мышление есть Идеология Хозяйства, то есть ведение хозяйства отражается в идеологии как мышление. Другими словами – мышление впервые появляется в культуре, в ее элементе идеологии, по поводу хозяйственной деятельности человека. Вроде бы и неожиданно, но вполне в духе Э.Б. Тейлора [16. С. 23]. Отметим также, что наука, на наш взгляд, не имеет прямого отношения к философии. Наука, как и техника, появляется как один из элементов хозяйственной деятельности.

Интересна также линия право–мораль–этика, которую часто и по-разному пытаются увязать и объяснить. Как видно из структур, непосредственной связи между этими понятиями нет. Связь между этими понятиями (сущностями) опосредованная – через культуру–идеологию–философию (мораль есть идеология права, а этика – философия морали).

Кроме того, следует сказать, что нет никакого отрицательного смысла категорий, и Идеологии в том числе. Иллюзия отрицательного смысла категорий появляется вследствие логических формул (2), когда две исходные категории одного порядка находятся в отношении противоречия и даже отрицания, тогда и пролуллиевские сочетания их выглядят на первый взгляд странно. Например, в структуре Философии Мода находится в отношении отрицания Этики, поэтому элементы Модная этика или Этическая мода звучат противоречиво. Кроме того, это означает, что нельзя ограничиваться логическими формулами, а надо искать собственное содержание категории. Например, как показано выше, Модная этика есть Эталон, четвертый элемент в ряду Моды. Правильнее, на наш взгляд, говорить не об отрицательном и положительном смысле категорий, а о собственном и несобственном их смысле. Например – философия философии, то есть гносеология, составляет собственный смысл философии, тогда как философия мышления, то есть, логика дает несобственный смысл мышления.

В системе БКР возникает специфический вопрос: исчерпывается ли некоторое понятие набором своих компонентов (которые тоже, между про-

чим, сами состоят уже из собственных компонентов) или в Универсуме есть Сущности самих раскладываемых в ряд понятий? Именно таково здесь, в построенной системе, содержание дилеммы реализм – номинализм.

Предельные категории в системе БКР отличаются от таковых в системе Луллия, в которой эти максимально абстрактные категории располагаются на линии предельного круга сущностей. В системе БКР категории и понятия единообразно раскладываются в ряд на элементы, согласно трем рассмотренным выше принципам разложимости понятий в иерархическую структуру. Эти утверждения можно рассматривать в качестве метаязыка в языке развивающихся структур системы БКР.

В структурном плане в данной работе прорисованы три уровня. Понятно, что можно идти вниз и рассматривать, например, содержание гносеологии или эстетики. Но сначала хочется направиться вверх. Хочется выяснить: элементом чего является культура? Чем выше, тем понятия абстрактнее, глубже по содержанию и шире по охвату. Возникает естественный вопрос. Предельные понятия, всеохватывающие категории или универсалии – как и почему они изменились со времен, например, Раймунда Луллия и изменились ли? Это отдельная тема, требующая специального рассмотрения, и в данной работе мы ее касаться не будем.

Почему восьмеричность

По Б.К. Расплетину, разложение понятий в ряд из их компонентов должно быть не бесконечным, как в математике в рядах Тейлора, а конечным. Но полный ряд элементов по Расплетину должен состоять не из восьми, а из двенадцати членов. Вспомним, кстати, особую роль дюжины – например, в русском фольклоре и фобию числа тринадцать в некоторых западных странах и культурах. Космогонически по БКР вселенная, мир раскрылись сейчас на 8–9 элементов, в некоторых разложениях уже сегодня удастся выделить 9 элементов. Остальные 3–4 элемента находятся еще в потенции.

Девятый элемент в разложении понятия, сущности можно охарактеризовать, опираясь на свойства периодичности элементов в структуре. Девятый элемент – это вторая квинтэссенция, квинтэссенция за восьмым элементом. По аналогии можно сконструировать некоторые определенности по содержанию десятого, одиннадцатого и двенадцатого элементов разложения в ряд.

Если искать исторические аналоги системы БКР, то они есть, но весьма отдаленные. Кроме системы Р. Луллия можно сказать, что построенные в данной работе структуры имеют некоторое отдаленное отношение к «Учению о слоях», восходящему еще к Аристотелю. Правда, обычно в учениях о слоях слои идут от материальных уровней к идеальным и далее к духовным. В системе БКР восхождение происходит от конкретных к более абстрактным, более всеохватывающим.

Восьмеричные системы классификации известны и применяются и в современности. Например, Грейвз в [17] выделял восемь уровней условий жизни и соответствующие им восемь мировоззренческих систем (вполне в духе известного американского психолога А. Маслоу). Но все-таки дело не только в количестве элементов, но и в их качестве, в сквозной индивидуальности каждого элемента, в их соотносительности друг с другом: дело в структуре, в особенностях ее генезиса. Если говорить об особенностях отношения часть – целое в системе БКР, то можно сказать, что в качестве частей, на которые раскладывается целое, рассматриваются не элементы, а скорее компоненты, несущие на себе «печать» того «распавшегося» целого.

К публикации своих результатов Б.К. Расплетин относился очень пренебрежительно, да и вряд ли это было возможно в советское время без марксистского оформления, а в новое время ему было не до публикаций. Он сам сформулировал девиз своей интеллектуальной жизни: «Понял, иди дальше». После его смерти опубликованы две его работы по математике [18; 19]. Готовятся к публикации работы Б.К. Расплетина по физике, технике, гуманитарным наукам.

Все итоговые структуры в данной работе разработаны Б.К. Расплетиным, им же сформулированы три подхода к построению структур в системе БКР. Второй автор, взял на себя только изложение этого содержания, произвел некоторую доформализацию подходов и применил эти подходы к построению структуры категории Моды и ее объяснению.

Б.К. Расплетин закончил МИФИ, факультет экспериментальной и теоретической физики, аспирантуру в Институте истории естествознания и техники, преподавал философию в МИФИ, руководил лабораторией в НИИ «Информэлектро». Во все периоды своей очень непростой жизни – с конца 1960-х и по 2009 год Б.К. Расплетин разрабатывал структуры категорий и применял их к конкретным областям знаний и техники.

Поскольку фамилия «Расплетин» известна в нашей стране и даже присутствует на карте – ею названы улицы в Рыбинске и Москве, а также НПО в Москве, считаю нужным разъяснить: Б.К. Расплетин – племянник академика А.А. Расплетина.

В заключение я, как второй автор настоящей публикации, выражаю благодарность двум другим ученикам Б.К. Расплетина: Филину Сергею Олеговичу и Ловягину Сергею Николаевичу за помощь в написании представленной вниманию читателя работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штекль А. История средневековой философии. – СПб.: Алетейя, 1996.
2. Армстронг Д.М. Универсалии. Самоуверенное введение. – М.: Канон+, 2011.
3. Философский словарь, основан Генрихом Шмидтом. – Изд. 22-е. – М.: Республика, 2003.

4. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
5. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. – СПб.: Наука, 1997.
6. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук в кратком очерке. – Часть первая: Логика. – М.: Типография А. Семина, 1861.
7. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук в кратком очерке. – Часть вторая: Философия природы. – М.: Типография А. Семина, 1868.
8. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук в кратком очерке. – Часть третья: Философия духа. – М.: Типография А. Семина, 1864.
9. *Гартман Н.* Старая и новая онтология // Историко-философский ежегодник. – 1988. – М.: Наука, – С. 320-324.
10. *Свендсен Ларс.* Философия моды. – М.: Прогресс-Традиция, 2007.
11. *Гумилев Л.Н.* Этногenez и биосфера. – М.: Гидрометеиздат, 1990.
12. *Ленин В.И.* Полное собр. соч. – 5-е изд. – Т. 42. – М.: Политиздат, 1970.
13. *Вебер Макс.* Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Бизнеском, 2013.
14. *Weber Alfred* Kulturgeschichte als Kulturosoziologie (in Ebehard Demm Von der Weimerer Republik zur Bundesrepublik. Der politische Weg Alfred Weber 1920–1958. – Düsseldorf, Droste Verlag GmbH, 1999).
15. *Егоров В.А.* «Гражданская религия в Америке» Роберта Беллы // АСТА ERUDITORUM. – СПб., 2012. – Вып. 11. – С. 60–62.
16. *Тейлор Э.Б.* Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989.
17. *Graves Clare W.* Levels of Existence: An Open System Theory of Values // The Journal of Humanistic Psychology. – Fall 1970. – Vol. 10. – No. 2. – P. 131–154.
18. *Расплетин Б. К.* Прямые арифметические операции // Доиздание сборника избранных трудов V Международной научно-практической конференции: учебно-методическое пособие / под ред. проф. В.А. Сухомлина. – М.: ИНТУИТ.РУ, 2011. – С. 117–125.
19. *Расплетин Б.К., Каменщиков А.А.* Обратные арифметические операции // International Journal of Open Information Technologies. ISSN: 2307-8162. – 2016. – Vol. 4. – № 6. – P. 32–37.

THE STRUCTURE OF PHILOSOPHY AND ITS PLACE IN THE STRUCTURE OF CULTURE (THE WORLD OF STRUCTURES OF B.K. RASPLETIN)

B.K. Raspletin, A.F. Kamenshchikov

We describe the structures of categories, concepts on B.K.Raspletin. Three approaches to the construction of such structures are formulated. The three-tier structure proposed and built. It includes the categories of culture with its elements, of ideology with its elements and philosophy with its elements.

Keywords: The structure of category, of concept; a whole and number of elements; a relations and meanings of the elements; the development of the category; the structure and elements of philosophy; elements of ideology; elements of culture.